

ПРИВЯЗАННОСТЬ РЕБЕНКА К МАТЕРИ В НЕПОЛНОЙ СЕМЬЕ

*Е.И. Романенко, соискатель
Международный университет в Москве,
Калининградский ф-л, Калининград*

Изучались особенности привязанности ребенка к матери в неполных семьях на этапе четвертой фазы привязанности в соответствии с теорией Дж. Боулби. На основе методики «Рисунок семьи» А.Л. Венгер были выделены симптомокомплексы, характеризующие особенности эмоционального состояния ребенка, дан анализ качественных характеристик привязанности ребенка к матери в неполной семье.

Ключевые слова: привязанность ребенка к матери, типы привязанности, фазы привязанности, психологические особенности привязанности ребенка к матери, неполная семья.

Проблема привязанности ребенка к матери остается актуальной как для психологической практики, так и для дальнейших исследований. В отечественной психологии понятие привязанности используется для характеристики детско-родительских отношений и становления личности в онтогенезе. Осознание важности привязанности ребенка к матери и ее разностороннее влияние на психическое развитие ребенка диктуют необходимость эмпирических исследований особенностей развития привязанности в отечественных условиях. Практика индивидуального психологического консультирования требует учитывать качественные особенности привязанности ребенка, что осложняется преобладанием методик, где источником сведений о детско-родительских отношениях выступают родители. Информацию от самого ребенка получить достаточно сложно в силу крайне ограниченного количества психодиагностических методик, исследующих привязанность ребенка к матери.

Привязанность как психологическое понятие имеет различные описания в зависимости от теоретического подхода автора, однако всеми исследователями признается наличие тесной эмоциональной связи [2, 3]. В работах М.И. Лисиной привязанность рассматривается как эмоциональная связь, возникающая в качестве

одного из продуктов деятельности общения. Дж. Боулби, опираясь на системный подход, представляет привязанность не только как комплекс внешне наблюдаемых поведенческих и эмоциональных реакций маленького ребенка, но и как сложную систему внутренней регуляции [1, 2]. Привязанность признана нормативным, то есть обязательным в ходе развития новообразованием, в то же время, по своим характеристикам она неоднородна. У детей она носит качественно разный характер, в зависимости от различных условий, прежде всего от материнского поведения, ее чуткости, настроенности на ребенка, эмоционального принятия, последовательного реагирования и других факторов.

Принято различать четыре типа привязанности: надежный тип соответствует оптимальному процессу развития ребенка; два ненадежных – амбивалентный (или тревожно-агрессивный) и избегающий (тревожно-тормозимый) и дезорганизованный, который обычно сопутствует нарушенным вариантам развития. В экспериментальном исследовании мы придерживались названий типов привязанности согласно методике Хелен Каплан: надежный тип (В), тревожно-избегающий (А), тревожно-амбивалентный (С), дезорганизованный (Д) [2].

Различные виды нарушения детско-родительской привязанности существенно влияют на все последующее развитие ребенка, сказываются на характере взаимоотношения несовершеннолетнего с окружающим миром, обуславливают способность к формированию вторичной привязанности к друзьям, лицам противоположного пола, учителям и др.

В раннем возрасте у детей, подвергшихся длительной разлуке с родителями, могут возникать отказ от общения с ними, отрицательные эмоции при попытке взаимодействия и уаживания.

Исследованиями подтверждена связь между ранней родительской депривацией в младенчестве и отклоняющимся поведением в подростковом возрасте. В частности, мальчики, воспитывавшиеся с раннего возраста без отца, не могут компенсировать свою агрессивность. Девочки, воспитывавшиеся в раннем возрасте асоциальной матерью, часто не способны поддерживать домашний очаг, создать уют и доброжелательность в семье. Дети, воспитывавшиеся в закрытых учреждениях, несмотря на поддержку государства, отвечают обществу агрессивностью и криминальностью.

Надежная привязанность между ребенком и матерью в первые годы жизни закладывает основы будущего чувства доверия и безопасности к окружающему миру [5, с. 25].

Феномен привязанности матери и ребенка (Дж. Боулби, Е.О. Смирнова, М. Эйнсворт и др.) имеет большое значение для формирования эффективного материнского поведения, приспособления ребенка к окружающему миру, гармоничного развития личности [1, с. 3, 6].

Дж. Боулби считает, что у детей должны сформироваться *привязывающие модели поведения (attachment behaviors)* – жесты и сигналы, которые обеспечивают и поддерживают их близость к опекунам [6, р. 182].

Будучи продуктом эволюции, ребенок испытывает инстинктивную потребность оставаться рядом с родителем, на которого у него выработался импринтинг.

Автором выделены фазы привязанности, через которые проходит нормальное развитие привязанности у малышей.

Фаза 1 (рождение – 3 месяца): неразборчивая реакция на людей.

Фаза 2 (от 3 до 6 месяцев): фокусирование внимания на знакомых людях.

Фаза 3 (от 6 месяцев до 3 лет): интенсивная привязанность и активный поиск близости.

Фаза 4 (3 года – окончание детства): партнерское поведение.

Боулби признавал, что о четвертой фазе привязанности известно немного и мало высказывался о привязанностях в течение остальной жизни. Тем не менее, он сознавал, что они продолжают играть очень важную роль. На сегодняшний день остается слабо изученной четвертая фаза привязанности партнерского поведения в старший дошкольный период [1].

Поскольку проблема привязанности ребенка 6-7 лет к матери в неполной семье еще остается недостаточно изученной, мы предположили, что существуют особенности привязанности ребенка, проживающего в неполной семье. В силу большей загруженности на работе матери из неполных семей, вынужденные материально обеспечивать семью, значительно меньше внимания уделяют своим детям. Результатом издержек материнского воспитания в неполных семьях может стать деформация личности ребенка уже в раннем детстве. Если в полной семье эмоциональный фон создает мать, поддерживая благоприятную семейную атмосферу понимания, доверительности и душевной близости, то отец выполняет функции нормативного контроля и осуществляет регуляцию поведения. В неполной семье зачастую мать выполняет все вышеперечисленные функции.

Неполная семья образуется, как правило, вследствие расторжения брака, внебрачного рождения ребенка, смерти одного из родителей или раздельного их проживания. В связи с этим необходимо выделять следующие разновидности неполных семей: осиротевшие, внебрачные,

разведенные и распавшиеся. В зависимости от того, кто из родителей занимается воспитанием детей, выделяют материнские и отцовские неполные семьи.

В ходе изучения особенностей привязанности у детей дошкольного возраста дипломницей кафедры психологии Калининградского филиала АНОВПОА «Международный университет в Москве» было проведено эмпирическое исследование на базе рядового детского сада города Калининграда. Исследование проходило в старшей и подготовительной группах, в нем участвовали дети 6-7 лет массовых групп, имеющие среднестатистический уровень нервно-психического развития. Выборка представляла две группы дошкольников: 15 детей из неполных и 15 детей из полных семей. Все родители работают, семьи благополучные, имеют средний материальный достаток

К неполным мы отнесли все семьи, где ребенка воспитывает один родитель: одинокие матери, разведенные женщины, вдовы в возрасте 21-38 лет. Отцовские неполные семьи в эксперименте не принимали участия, выборку составляли материнские неполные семьи.

Для определения типа привязанности ребенка к матери использовалась методика Х. Каплан. Используя методику «Рисунков семьи» А.Л. Венгер, мы выделили семь симптомокомплексов, характеризующих особенности эмоционального состояния ребенка: тревожность, страхи, критика в адрес ребенка, недостаток общения с близкими, сниженная самооценка ребенка, жизнерадостность, присутствие чувства юмора, склонность к демонстративности. Анализ диагностики показал, что у детей из неполных семей выше показатели тревожности и сниженной самооценки (53 %), в то же время у детей из полных семей выше показатели симптомокомплекса «недостаток в общении с близкими» (40 %).

Характер взаимоотношений между матерью и ребенком в семье определялся на основе анализа методики «Сценотест» Г. фон Штаабс. Мы использовали методику «Сценотест» для понимания особенности отношений в диаде «мать-ребенок».

За основу мы взяли следующие характеристики типов привязанности: надежный тип – позитивно окрашенные взаимоотношения, объект привязанности воспринимается как отзывчивый и доступный, а субъект привязанности как значимый, достойный любви и заботы. Отличительная черта избегающего типа привязанности – чувство дискомфорта в близких отношениях, ощущение уязвимости и зависимости. У детей с тревожно-амбивалентным типом привязанности сфера близких отношений пронизана неуверенностью и тревогой, а память с готовностью актуализирует переживания обиды и гнева. Дезорганизованный тип связан с нарушением развития [2].

Анализ качественных характеристик привязанности ребенка к матери (по результатам вышеназванных методик) показал, что дети из неполных семей демонстрируют более высокие показатели по надежному типу привязанности (34 %) в сравнении с детьми из полных семей. Показатели тревожно-избегающего типа привязанности выше у детей из полных семей (47 %). По тревожно-амбивалентному и дезорганизованному типу привязанностей показатели равные (13 %).

Таким образом, проведенное исследование подтвердило гипотезу о наличии особенностей привязанности ребенка к матери в неполной семье.

Литература

1. Боулби Д. Привязанность пер. с англ. Н.Г. Григорьевой, Г.В. Бурменской. М. 2003. 447 с.
2. Бурменская Г.В. Проблемы онто- и филогенеза привязанности к матери в теории Джона Боулби // Дж. Боулби. Привязанность. М.: Гардарики, 2003. 447 с.
3. Смирнова Е.О. Теория привязанности: концепция и эксперимент // Вопр. психол. 1995. № 3. С. 134-150.
4. Микиртумов Б.Е., Кощавцев А.Г., Гречаный С.В. Клиническая психиатрия раннего детского возраста. СПб.: Питер, 2001. С. 30.

5. Спитц Р. А. От рождения до слова. Париж: ПУФ, 1968.

6. Ainsworth M.D.S., Bowlby J. An ethological approach to personality development // Amer. Psychologist. 1991. V. 46. P. 331—341.

7. Гердхильд фон Штаабс. Сценотест. Берлин. 1964.

УДК 81.373

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО КОНЦЕПТА SADNESS

*Л.О. Трушкова, канд. филол. наук
БрГУ, Братск,*

В статье представлен лексикографический анализ языковых средств репрезентации эмоционального концепта SADNESS. Анализ дефиниций слова – репрезентанта концепта и его синонимов позволяет выделить основные концептуальные признаки исследуемого концепта.

Ключевые слова: концептуализация, концептуальный признак, лексикографический анализ, эмоциональный концепт.

Опираясь на данные авторитетных лексикографических источников, представляется возможным выделить основные концептуальные признаки исследуемого феномена, позволяющие описать суть определенной эмоции. По авторитетному мнению Ю.С. Степанова, изучение всякого концепта предполагает, с одной стороны, вычленение в его структуре основных и дополнительных признаков, а с другой стороны, установление этимологии обозначающего его знака [1, с. 44-45]. В этой связи Н.А. Красавский замечает, что если применение компонентного анализа оказывается эффективным при изучении сущности концепта преимущественно в синхронии, то использование метода этимологического анализа позволяет изучать данный феномен в диахронии. Полученные этимологические данные имеют принципиальную важность, поскольку отражают сам механизм формирования того или иного концепта [2]. Многие эмоциональные концепты, существующие в современных языковых картинах мира, представляют собой унаследованные из мифологического сознания

ментальные структуры [3, с. 3]. Таким образом, на базе данных этимологических словарей определяется основной этимологический признак исследуемого концепта и отслеживается развитие его содержания.

В этимологическом словаре под редакцией Д. Харпера указано, что лексема *sadness* является производной от лексической единицы *sad*, появившейся в древнеанглийском языке и имевшей написание *sæd*. Лексема *sæd*, в свою очередь, образовалась от древнегерманской единицы *sathaz* со значением 'satiated'/'сытый, насытившийся', имеющей индоевропейскую основу *sa-*'satisfied'. Значение прилагательного *sad* менялось с течением времени: по одной из версий, от 'heavy'/'тяжелый', 'weary'/'усталый, изнуренный', 'tired of'/'усталый' до появления одного из значений 'unhappy'/'несчастливый, несчастный' в 1300 г., и, согласно второй версии, от 'steadfast'/'твердый, прочный', 'firm'/'крепкий, прочный', 'serious'/'серьезный' до появления значения 'grave'/'мрачный' в том же году. В своем современном значении лексическая еди-